

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

История Альмансора, стр. 4

тогда он призвал Аллаха, горячо возблагодарил его и шепнул мне: «Вот я опять возвращаюсь в обитель счастья: меня купил мой родной отец».

– Стало быть, это не мой сын, не мой Кайрам! – молвил шейх, исполняясь печали.

Тогда юноша не мог дольше сдерживать свое волнение, слезы радости брызнули у него из глаз, он пал ниц перед шейхом и воскликнул:

– И все же это ваш сын – Кайрам–Альмансор, ведь это вы сами купили его.

«Аллах, Аллах! Чудо, великое чудо!» – восклицали вокруг и все старались протиснуться поближе. А шейх, онемев, глядел на юношу, который поднял к нему свое красивое лицо.

– Мустафа, друг мой, – наконец обратился шейх к старому дервишу, – глаза мне застилает пелена слез, и я не могу разглядеть, запечатлелись ли у него на лице черты его матери, в которую мой Кайрам уродился лицом, подойди и взглядишь в него.

Старик подошел, долго глядел на него, наконец положил руку на чело юноше и сказал:

– Кайрам, как гласит изречение, которое в тот скорбный день ты унес с собой в лагерь франков?

– Дорогой учитель, – ответил юноша, прикасаясь губами к его руке, – оно гласит: «Кто любит Аллаха и чист душой, тот не одинок и в пустыне горестей, ибо с ним двое спутников, они поддержат и утешат его».

Тогда старик с благодарностью возвел очи к небу, поднял юношу, прижал его к груди и передал шейху со словами:

– Возьми его! Как верно то, что ты тосковал по нем десять лет, так верно и то, что это твой сын Кайрам.

Шейх не помнил себя от радости и счастья. Он не мог наглядеться на вновь обретенного сына, из черт которого явственно проступал образ былого Кайрама. И все присутствующие радовались вместе с ним, ибо они любили шейха, и каждому казалось, будто в этот день ему самому судьба подарила сына.

Песни и ликование снова огласили покои, как в дни счастья и радости.

Юноше пришлось повторить свой рассказ, теперь уже более обстоятельно, и все восхваляли арабского ученого, и императора, и тех, кто был участлив к Кайраму. Гости разошлись только поздно ночью, и шейх щедро одарил всех своих друзей, дабы они сохранили память об этом дне радости.

Четырех же юношей он представил своему сыну и пригласил их посещать его, и было решено, что Кайрам будет читать с писцом, пускаться в недалекие странствия с художником, развлекаться пляской и пением в – обществе купца, а четвертый будет ведать увеселениями при дворе шейха. Их щедро одарил шейх, и, радостные, покинули они его дом.

– Кого нам благодарить, – рассуждали они, – кого, как не старца? Кто мог бы это подумать, когда мы стояли тут у дома и судачили о шейхе?

– А ведь легко могло случиться, что мы пропустили бы мимо ушей речи старика, – молвил другой, – или, чего доброго, подняли бы его на смех. Он был в жалком рубище, и кто мог подумать, что это мудрец Мустафа?

– Как странно! – сказал писец. – Вот на этом самом месте мы громко выразили свои желания. Один мечтал о странствиях, другой – о пенье и плясках, третий – о веселых пирах с друзьями, а я – о чтении и сказках, и вот все наши мечты осуществились. Ведь я могу читать все книги шейха и приобретать любые, какие захочу.

– А я могу украшать его стол, распоряжаться всеми увеселениями и сам принимать в них участие, – молвил другой.

– А я? Как только западет мне на сердце желание послушать пенье и игру на лютне или посмотреть на пляску, я могу пойти к нему и попросить отпустить со мной его рабов.

– А я до сего дня был беден, – воскликнул художник, – и не мог и шагу ступить из города, теперь же я могу пуститься в далекий путь!

– Да, – подхватили все вместе, – хорошо, что мы последовали за старцем, – кто знает, что иначе случилось бы с нами?

Так сказали они и, радуясь и ликуя, разошлись по домам.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) >> [Следующая страница](#)